

ЯНВАРЬ С ЧЕПЧИКАМИ В ВОЗДУХЕ

Вот и наступил, навалился, обрушился новый год с завораживающей цифрой 2000...

Накануне его я снова думал: продолжать ли свой месяцеслов? А если да, то что выбрать путеводной звездой, под каким углом, с какой подоплекой рассматривать события и явления? Прошлый год - понятно: это был год Пушкина, и все, чего бы я ни касался, будь то самые злободневные проблемы, благодатно освещалось или безжалостно высвечивалось Солнцем нашей поэзии, выверялось его бессмертными, хоть и попираемыми заветами.

Конечно, Пушкин всегда путеводно остается в сердце, и слышится его мудрая подсказка: «Невежественное презрение ко всему прошедшему, слабоумное изумление перед своим веком, слепое пристрастие к новизне, частные поверхностные сведения, наобум приноровленные ко всему, - вот что мы видим...». А разве мы не видим то же, да еще в чудовищно увеличенном телевидением масштабе! Значит, надо по-прежнему по мере сил - противостоять невежеству... Вот что главное!

Мой месяцеслов 2000 - это прощание с уходящим веком. Англичане, обладая Гринвичским меридианом, первыми закричали о встрече XX1 века, сняли пенки, заработали огромные деньги, а потом сами же устами Всемирной палаты мер и времени вернулись к здравому смыслу: спокойно, мол - наступил лишь последний год века и тысячелетия. Нам в России это еще понятнее: не только трагический и кровавый XX век не кончился, но даже продолжают предсмертные судороги его последнего десятилетия - разрушительной эпохи ельцинизма. И чем они завершатся - неясно... Многое - зависит от нас, читатели.

И еще одно: как бы либералы, вообще не умеющие строить и выполнять планы, ни смеялись над пятилетками, это - общепризнанный самый короткий исторический отрезок. Нас настолько захватывает сиюминутность, что мы порой и столь ничтожный срок не можем охватить. А я, начав вести месяцеслов на этих страницах четыре года назад, понял, как это интересно - перелистать дневник всего-то пятилетней давности и перечесть ненапечатанное...

КРИЧАЛИ ЖЕНЩИНЫ «УРА»

Январь, начиная с Новогодья, Рождества и вплоть до Крещенья выдался теплым, малоснежным. Лишь на Богоявление полетел мягкий, умиротворяющий снег, словно напоминая о вечности Божьего мира и бренности человеческого. Но в российской действительности в воздухе было бело с 1 января: низкопоклонники, политические проститутки, чинуши, разоткровенничавшиеся губернаторы, наподобие нижегородца Сκληрова, деятели искусств, даже носящие и в помещении черную шляпу, вроде позорящего образ непресмыкающегося Д'Артаньяна Михаила Боярского или Константина Райкина в черной шапочке, и, конечно, женщины, когда-то